

Демократия как политическая основа либерального общества

Экономической основой либерального общества является «рыночная экономика», а политической – «либеральная демократия». В принципе, это две грани либерализма в целом.

Современные исследователи по-разному определяют демократию как форму общественной организации. Самое распространенное ее определение – это «власть народа» или «власть народа, осуществляемая самим народом и в интересах народа».

Понятие «демократия» – не новое. В истории известны различные формы организации демократической жизни: Афинская демократия, отдельные стороны функционирования государства в Риме, различные формы городской демократии в Средние века, демократические формы организации общественной жизни в Древней Руси, в частности, в Новгороде, среди казачьих общин и т.п.

В научной литературе также имеются различные подходы к рассмотрению содержания понятия «демократия» и даже говорится о существовании 550 подтипов демократии. (Политология. – М.: Юристъ, 2000. – С. 252). Издано огромное количество литературы о демократии, где в подавляющем большинстве случаев доказывается, что этот институт общественной жизни не имеет цивилизационной альтернативы.

Демократия – преимущественно ключевой термин использования политиками, государственными деятелями, журналистами, особенно в США, в Евросоюзе, в странах Восточной и Центральной Европы. Такими вопросами все более интересуются и широкие круги населения, особенно после того, как мировая экономика в 2008 году вступила в финансовый, а в

последующем – в системный экономический кризис, который не преодолен до последнего времени. По данным исследования В.В. Согрина, демократия «входит в десятку наиболее часто используемых политических понятий и в массовом, и в элитном политическом сознании». (См.: США-Канада: Экономика, политика, культура. 2011. – С. 79).

На постсоветском пространстве и в других регионах планеты с понятием «демократия» связываются надежды на положительные тенденции в современных процессах государственной идентификации. Фактически во всех Конституциях (Основных Законах) стран СНГ имеется прямое указание на построение «демократического общества». Так, конституционный статус Российской Федерации определяется тем, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». (Конституции РФ. 1993. Статья 1). В Конституции Украины также указывается, что «Украина есть суверенное и независимое, демократическое, социальное, правовое государство». (Конституция Украины. 2011. Статья 1.) В конституциях стран Евросоюза указывается, что они являются «демократическими и социальными государствами». В Конституции КНР (Китая) понятие демократии используется в контексте социалистического выбора страны. «Китайская Народная Республика, – говорится в Конституции КНР (Китая), – является социалистическим государством народно-демократической диктатуры... Социалистическая система является базовой системой Китайской Народной Республики». (Конституция КНР (Китая). 2012. Статья 1.) Имеются и другие указания на демократическое самоопределение того или иного государства. Страны Западной цивилизации, провозгласившие себя «демократическими», понимают под этим исключительно прогресс. Считается, что этот «прогресс» необходимо безальтернативно привить всему человечеству. Так, в инаугурационной речи Президента США Обамы 21 января 2013 года говорится: «Мы будем поддерживать демократию везде – в Азии и Африке, в

Северной и Южной Америке и на Ближнем Востоке, поскольку наши интересы и наше самосознание требуют от нас действий и помощь тем, кто стремится к свободе». Аналогичных заявлений много. Однако научный анализ самой сути демократизма вне политического или политико-правового контекста осуществляется очень редко. А многие вообще не вникают в сущность понятия «демократия», и принимают ее как априорную данность.

Наряду с положительными определениями «демократии» имеются и им противоположные. Альтернативные точки зрения на понимание демократии неоднократно высказывались как в исторической ретроспективе, так и в настоящее время. В частности, в свое время Оскар Уайльд говорил: «Демократия есть обман народа при помощи народа ради блага народа»; Джеймс Лоуэлл утверждал, что демократия «такая форма правления, при которой человек получает право стать своим собственным «гнобителем»; Бертран Рассел также критически оценивал демократию как институт общественной жизни. Он считал, что в демократии честный политик может быть терпим, только если он очень глуп. Ибо лишь очень глупый человек может искренне разделять предрассудки больше половины нации. По мнению Бернарда Шоу, демократия – это, когда власть не назначается «развращенным меньшинством», а избирается «необразованным большинством». (См.: Основы демократії. – К: Вид-во «Ай Би», 2002. – С. 623-624). В классической русской философии к демократии всегда было отношение неоднозначное. В частности, известный русский философ П.И. Новгородцев в своей работе «Демократия на распутье» писал, что «Демократический строй привел не к ясному и прямому пути, а к распутью, что вместо того, чтобы быть разрешением задачи, демократия сама оказалась задачей». (Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: Пресса, 1991. – С. 541). Имеются и более жесткие характеристики «демократии», особенно большое их количество стало проявляться в последнее время.

Что же действительно представляет собой институт демократии как социально-политический феномен современного общества? Не претендуя на то, чтобы исчерпывающе ответить на поставленный вопрос, попытаемся рассмотреть демократию с точки зрения генезиса и современного развития.

Как известно, понятие «демократия» впервые введено в научный оборот в Древней Греции. В соответствии с древнегреческим пониманием демократия определялась как власть народа. При этом контекст такого рода определения содержал более негативные, чем позитивные оценки. В частности, Платон указывал: «Тирания возникает, конечно, не из какого иного строя как из демократии; иначе говоря, из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство». (Платон. – М.: Изд-во «Мысль», 1999. – С.352). Близок к этой точке зрения был и Аристотель. Он, в свою очередь, говорил, что «демократию» и «тиранию» «едва ли кто-либо станет вообще считать видами государственного устройства, а если считать их таковыми, то уже наихудшими из всех». (Аристотель. Соч. в 4-х т., Т.4. – М.: Изд-во «Мысль», 1984. С.418).

По мнению древних греков, крайними формами организации общества являются именно тирания («диктатура») и «демократия». Если «тирания» – насилие меньшинства над большинством, то «демократия», наоборот, насилие большинства над меньшинством. Две эти формы организации общественной жизни перерастают друг в друга. Но наихудшей, по мнению древних греков, является демократия. Проблема демократии многие столетия рассматривалась как историко-философский факт эллинской культуры. И не более. Постэллинское развитие человечества преимущественно отрицало возможность широкого использования принципа демократии как общественной организации жизнедеятельности людей. Так, римляне апеллировали, прежде всего, к «диктатуре права». А в Средневековье социальная практика и соответствующие теории – к религиозным принципам организации общественной жизни. Более тысячи лет человечество о

демократии (в древнегреческом понимании) вспоминало очень редко. И это продолжалось вплоть до эпохи Возрождения, когда стали формироваться социально-экономические институты новой формации, по-разному называемые в настоящее время – капитализмом, рыночной экономикой, и т.п. Именно в это время и была востребована обществом идея демократии в различных формах ее интерпретации. Несмотря на то, что идеи демократии были рождены эллинской культурой, факт масштабного внедрения демократических принципов в жизнь – это прерогатива исключительно капитализма.

Свобода рынка или рыночная экономика, определявшая сущность капитализма, требовала адекватных форм политической надстройки. И таковой стала демократия. Классическое понимание демократии как института, отражающего и закрепляющего институты рыночной экономики и интересы соответствующих социальных сил, были представлены еще в XVII-XIX веках в работах Дж. Локка, Ш.Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, А. Токвиля, И. Канта, Г. Гегеля. При всех различиях и особенностях политических теорий, демократическое устройство общества признавалось как в наибольшей степени обеспечивающее эффективность функционирования трех важнейших ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной в форме максимальной свободы и, прежде всего, свободы экономической. Демократия рассматривалась как институт, закрепляющий достижения более целесообразных форм общественного производства и управления социумом того времени в целом.

Почему именно капитализм востребовал демократию как институт политической самоорганизации? Это предмет отдельного анализа. И прежде всего, больше социально-экономического, поскольку истоки всякого социального и политического лежат в базисном экономическом содержании, а точнее, в системе материального производства. Но факт остается фактом: Западная цивилизация востребовала демократию как важнейший институт ее

политической организации не случайно, а закономерно в контексте диалектической взаимосвязи «экономики» и «политики», отражающей конкретные условия цивилизационной идентификации. Следует особо подчеркнуть, что становление демократии в европейских странах было в существенной степени прогрессивным. Прогрессивность ее состояла в преодолении средневековых форм архаического управления, которые тормозили ход общественного развития. Для европейских стран «приход демократии» принес с собой прогресс фактически во все сферы жизнедеятельности людей. В политической сфере стали доминировать тенденции, более адекватно отражающие развитие тех или иных организаций и обществ. В гуманитарной сфере «демократия» обеспечила прорыв в реализации таких важнейших ценностей социальной жизни людей как свобода слова, совести, собраний, передвижений, равенства всех перед законом, и т.п.

Следует специально отметить, что и современные модели демократии базируются преимущественно на социально-политических идеях эпохи Возрождения, Нового Времени, Просвещения. Многие из демократических ценностей до настоящего времени составляют основу общечеловеческих, и наоборот. Вероятно, поэтому «демократию» в классическом виде в тех или иных формах приемлют теории как капитализма, так и социализма. В то же время практика «демократизации» в современных условиях приобретает новое содержание, иногда противоположное тому, что было присуще в начале «романтического» подхода к демократии как общественно-политической организации жизни людей.

Чтобы ответить на вопрос: что именно составляет сущность современной демократии, необходимо рассмотреть ее внутреннее содержание и содержание, определяемых ею институций. Операционализацию понятия «демократия» можно осуществить формально-логически – путем определения ее объема и содержания. Однако, исходя из целей исследования,

более целесообразным, полагаем, будет применение других аналитических приемов, в частности, операционных методов, применяемых в социологической науке. Они, в данном случае, в наибольшей степени позволяют определить именно социально-политическую сущность изучаемого явления. Такой подход, на наш взгляд, в наибольшей степени позволяет рассматривать внутреннюю сущность современной демократии как важнейшего института организации всего комплекса социальных отношений.

Следуя указанной логике, и с точки зрения социальной антропологии «институт демократии» в современном понимании диверсифицируется на понятия «гражданское общество» и «правовое государство», которые взаимообусловлены и отражают разные стороны любого демократического общества. Именно путем анализа этих двух составляющих «демократии» мы и попытаемся выявить ее современные сущностные характеристики. «Гражданское общество» – это общество негосударственного типа с развитыми экономическими, политическими, правовыми и культурными отношениями между людьми, максимально независимое от государства, но функционирующее во взаимосвязи с ним. Термин «гражданское общество», как элемент любой демократической системы, не является новым. Он фрагментарно использовался во многих цивилизациях, включая древнегреческую, древнеримскую и даже в характеристике отдельных государственных образований Средневековья. Однако, гражданское общество как факт системной организации общественной жизни людей начинает складываться только в эпоху становления либерально-экономических отношений, или в эпоху перехода от Средневековья к Новому времени.

Теоретические критерии становления гражданского общества даны еще Дж. Локком, который выступал за максимальное свободное развитие не только экономических, но и социальных институтов жизнедеятельности людей. В

последующем эти идеи были существенно развиты многими другими исследователями.

Изначально либеральный рынок требовал не только создания условий для развития свободной экономики, расширения товарно-денежных отношений, но и, наряду с этим проявлял необходимость к формированию соответствующих институтов общественной жизни. Новые собственники, первые субъекты рыночной экономики требовали закрепления и расширения принципов экономической свободы на всю систему социальных отношений. В таких условиях возникли идеи, которые в последующем были определены как система гражданского общества. Таким образом, условием возникновения гражданского общества явилось появление у людей возможностей развития экономической самостоятельности и, прежде всего, на базе частной собственности. Гражданское общество – это общество рыночных отношений, которые его породили, и вместе с которыми оно развивалось и видоизменялось.

Изучение института «гражданского общества» показывает, что многие столетия он рассматривался исключительно как атрибут демократии и категориально фактически не выделялся. На это обстоятельство специально обращает внимание профессор Кембриджского университета Д. Лэйсл, считая, что «как показывает изучение ряда энциклопедий и словарей политической и социальной мысли, опубликованных до 1980 г., понятие «гражданское общество» упоминается редко». По его мнению, в западной политической науке до этого времени гражданское общество «играло сравнительно незначительную роль». (См.: Полис. 2012. №2. – С.98). В Большой Советской Энциклопедии и других аналогичных изданиях также отсутствуют статьи о нем. До 1980 года не только в советской научной литературе и учебниках, но и в западной литературе материалы непосредственно о «гражданском обществе» встречаются очень редко.

Особая активность в распространении идей гражданского общества со стороны западных идеологов и политических деятелей наблюдается после подписания Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинкского соглашения). Как известно, в принятых документах содержалась так называемая «третья корзина», в рамках которой во всех странах определялась необходимость внедрения институтов «гражданского общества». Международная общественность оценила такой шаг как торжество демократии. Однако не все здесь так просто, а сегодняшние заявления идеологов «холодной войны» вообще вынуждают пересмотреть имеющиеся точки зрения на этот счет. По мнению современных исследователей в этом документе содержался «троянский конь» «холодной войны», который особо существенно повлиял на ее результаты. Советский Союз, согласно указанному Соглашению, признавал западные стандарты институтов «гражданского общества» как базовые общечеловеческие принципы, на которых должна была строиться вся системы защиты прав и свобод граждан. А это, в свою очередь, открыло и создало доступ к формированию внутри страны так называемой «пятой колонны», или различного рода диссидентских и других антисоветских движений. Более того, открывался доступ для идеологической и материальной поддержки «пятой колонне», которую Советский Союз юридически обязан был признавать. Конечно, проблемы, связанные с «холодной войной» и причины развала СССР являются более обширными и глубокими, но на завершающем этапе «холодной войны» такой «троянский конь» позволил странам западной демократии существенно идеологически переориентировать население и, прежде всего правящие элиты и интеллигенцию. Об этом, как о собственном успехе использования институтов «гражданского общества» в условиях «холодной войны», специально отмечает один из ее ведущих идеологов Г. Киссинджер. (См.: Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. – С. 690-691). По мнению современных исследователей В. Поликарпова и Е. Поликарповой, именно в

«третьей корзине» Хельсинских соглашений был заложен наиболее серьезный механизм разложения Советского Союза с помощью «вируса свободы». При всей своей привлекательности идея имплантации в советскую систему западных стандартов «гражданского общества» создала эффективный инструмент подрыва этой системы изнутри путем формирования заданных алгоритмов разложения аксиологических принципов жизнедеятельности различных слоев населения и, особенно, среди творческой интеллигенции. (См.: Поликарпов В.С. Загадка Генри Киссинджера. Почему его слушает Путин? – М.: Алгоритм, 2012. – С. 40). Аналогичные точки зрения содержатся и в мемуарах руководителей советской разведки, в ряде других источников. Обращает на себя внимание и тот факт, что после подписания Хельсинских соглашений понятие «гражданского общества» вводится как обязательный самостоятельный сегмент и в основные учебники, а также начинает широко использоваться в идеологической пропаганде.

В условиях «холодной войны» институты «гражданского общества», как свидетельствуют факты, действительно активно использовались как инструмент достижения «военных целей» странами либеральной демократии. Однако это не означает, что институты «гражданского общества» необходимо сводить только к этому. «Гражданское общество» – необходимый и цивилизованный институт в современной общественной жизни. В целом, под ним принято понимать совокупность социальных образований (групп, коллективов), объединенных специфическими интересами (экономическими, этническими, культурными и т.д.), реализуемыми вне сферы деятельности государства. (См.: Политология. – М.: Юрист, 2000. – С. 143). Без таких отношений современное общество эффективно существовать не может. Но другой вопрос: существовать на каких принципах и в чьих интересах? К вопросу о «правовом государстве» как сегменте любой демократической

системы. Правовое государство – это государство, основанное на праве, главным направлением деятельности которого является управление функционированием гражданского общества и его защита.

Институт государства – одно из величайших открытий человечества, которое упорядочило и систематизировало его деятельность в рамках жизнедеятельности отдельных народов, их союзов и человечества в целом. Если человеческое общество имеет свою историю почти пять миллионов лет, то государство, по разным данным, не более 7 тысяч лет. Именно столько времени институт государства изучается и различными науками. Известны тысячи и тысячи книг, начиная с «Государства» Платона до «Государство и революция» В. И. Ленина, а также огромное количество современных работ по вопросу развития государства и государственности.

В классическом понимании «государство» является институтом управления обществом, а «правовое государство», в свою очередь, – институтом управления «гражданским обществом». «Гражданское общество» и «правовое государство», повторим, – важнейшие составляющие демократического общества.

Непосредственно институт «правового государства» стал формироваться давно. Отдельные идеи о нем высказывались еще в Древней Греции, конструктивно-фрагментарные элементы содержатся и в Римском праве. Но в современном понимании правовое государство сформировалось в период именно становления либерализма. Его идеи впервые нашли свое воплощение в Конституции США и Франции в конце XVIII века, а сам термин «правовое государство» изначально приобрел свое завершенное доказательство в немецкой классической литературе начала XIX века. К основным принципам правового государства, как правило, относят следующие: приоритет, главенство права и закона во всех сферах общественной и государственной жизни; разделение властей на три ветви – законодательную, исполнительную

и судебную; равенство всех перед законом; признание прав человека высшей ценностью; наличие политического и идеологического плюрализма; взаимная ответственность гражданина и государства друг перед другом на основе принципа: «все, что не запрещено человеку, ему разрешено; все, что не разрешено органам власти, им запрещено». Современные социальные науки определяют и другие принципы и функции правового государства, а правоведение детально разработало формы и методы их использования в сфере взаимоотношений между людьми. Правовое государство в большинстве современных стран признается как неоспоримая ценность и важнейший институт политико-правовой системы.

На первоначальном этапе победы либеральной демократии становление и развитие институтов «правового государства» было явлением исключительно прогрессивным и отражало процесс демократизации фактически во всех сферах жизни людей того времени. Такой процесс формировал правовое государство как институт защиты и управления обществом. В то же время, либерально-демократическая традиция, признавая важность государства в жизни общества, традиционно отводила ему незначительную роль, особенно в экономике и управлении гуманитарной сферой. Такой подход особенно характерен для теории и практики либерализма в XX и начале XXI столетия. В это время повсеместно распространяется и даже насаждается идея минимизации роли и значения национальных государств. За обоснование положений, направленных на ограничение роли национальных государств, присуждались Нобелевские премии (Н. Фридман, Ф. Хайек и др.). Миллионными тиражами распространялись книги для массового читателя, в которых предпринимались попытки доказательства идеи, что единственной правомерной функцией государства может быть только «защита прав человека». При этом особо доказывалась не просто нежелательность, а недопустимость влияния государства на экономику. В частности, общемировой продаж книг суперлибералки Айн Рэнд (А.З. Розенбаум) с

распространением таких идей превышает тот же показатель для книг К. Маркса в 16 раз, а ее только одна работа «Атлант расправил плечи» издана суммарным тиражом более 6,5 млн. экземпляров (по состоянию на 2007 год). Такое распространение и в определенной степени насаждение общественному мнению либерализма осуществлялось вопреки действительному положению вещей, наоборот, доказывающему возрастание роли и значения национальных государств, особенно в период преодоления кризисов и других трансформаций. Об этом свидетельствует мобилизационное усилие государственной власти в самих Соединенных Штатах по преодолению Великой американской депрессии (1929-1933 гг.), преодолению в Германии послевоенной разрухи, в современном развитии КНР и Вьетнама. Особо показательная роль и значение государства в историческом развитии Советского Союза. Один только пример мобилизационно-экономической его деятельности: при всех сложностях первой пятилетки в ходе ее выполнения каждые 29 часов в строй входило новое предприятие, во второй пятилетке – каждые 10 часов, в третьей, незавершенной из-за начала войны – каждые 7 часов. Это невиданные в истории человечества темпы промышленного роста. Они еще никогда и никем не были превзойдены. (См.: Мартиросян А.Б. Сталин и достижения СССР. – М.: Вече, 2007. – С.65). При этом аналогичные успехи государственной политики имели место и в развитии образования, науки и культуры. Это также неоспоримый факт. Современная либеральная Россия предельно бледно выглядит с декларированием 5% годового роста ВВП, о котором заявлено особо как о возможном успехе антикризисного развития российского государства в современных условиях.

Почему же современные либеральные демократы во всем мире вопреки исторически доказанным фактам продолжают проводить «политику на уничтожение» национальных государств, или, по крайней мере, на ограничение их роли и значения, особенно в решении социально-

экономических задач? Имеются различные точки зрения на этот счет. В последнее время получает наибольшее распространение позиция, что либеральная демократия – это теория и практика перехода человечества к «новому мировому порядку», «мировому правительству», «глобальному государству», чему и препятствуют национальные суверенитеты. Известный исследователь нового мирового порядка, которая в течение ряда лет заведовала кафедрой Военной Академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, ведущий научный сотрудник Центра военно-стратегических исследований Т. Грачева считает, что по широкому фронту началась битва за уничтожение национальной государственности и установления новой парадигмы глобального управления человечеством. На идеологическое обеспечение этой войны работают подавляющее большинство мировых масс-медиа, многомиллиардный ресурсный потенциал, вкладываемый фактически во все сферы, на все стратегические направления ведения «боевых действий». В данной связи она приводит высказывание Дэвида Рокфеллера на заседании Бильдербергского клуба о том, что современный мир «готов идти маршем к мировому правительству. Сверхнациональный суверенитет интеллектуальной элиты и мировых банкиров, безусловно, предпочтительнее национального самоопределения, которое практикуется последние века». (Грачева Т.В. Невидимая Хазария. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы. – Рязань: Зерна-Слово, 2010. – С. 8). Эта тема блестяще отражена в документальном фильме Аарона Руссо «Америка – от свободы к фашизму». Многочисленные и другие факты свидетельствуют, что современная «либеральная» война «де-факто» ведется не против «терроризма», не против «авторитаризма», а за создание государства мирового господства и прежде всего, господства финансово-олигархической элиты. Все в данном случае рассуждения о демократичности, выборах, демократизации, по всей вероятности, – ничто иное, как спектакли или клоунада, где простому гражданину отводится лишь роль в «массовке».

Еще один важнейший методологический вопрос, связанный с пониманием сущности «правового государства». Как известно, взаимоотношения между людьми определяют два социальных института – мораль и право. Западные страны за основу человеческих взаимоотношений безоговорочно приняли право. «Правовое государство» стало основой самоорганизации западной либеральной демократии. Мораль заняла подчиненное место. Наличие тотального плюрализма воззрений, множества церквей, откровенно показательная религиозность – стало для западного мира всего лишь «нравственной витриной», которая явно носит бутафорский рекламно-рыночный характер. Общество стало зависимо от права, то есть тех, элит, которые имеют возможность определять его сущность, содержание, формы и методы реализации. Деморализация общественной жизни, таким образом, привела к глубочайшему аморализму и деградации самого либерального общества. Доминантность права в ущерб морали уже привело Западный мир в «царство блуда», которое не только проявляется фрагментарно, но и является атрибутом образа жизни всей Западной цивилизации. Достаточно привести последние примеры с «торжеством порока», называемым либералами «свободой на однополые браки». Так, Палата общин парламента Великобритании одобрила проект закона о легализации однополых браков. В поддержку законопроекта высказался и премьер-министр страны консерватор Дэвид Кэмерон. Почти в это же время Парламент Франции также принял закон, позволяющий гомосексуальным парам регистрировать брак и даже усыновлять детей. Фактически в это же самое время президент США Обама в инаугурационной речи 21 января 2013 года специально подчеркнул, что успехи США будут весомыми в либерально-демократическом понимании нравственности только тогда, когда «наши усилия увенчаются успехом, когда наши братья-геи и сестры-лесбиянки будут пользоваться такими же правами, как и другие граждане (аплодисменты)». Такого, по всей видимости, «торжества» свободы не выдержал даже сам Папа Римский Бенедикт XVI, который вслед за этим

предпринял беспрецедентный шаг ухода со своего поста от такого грешного мира. До этого, как известно, римско-католическая церковь выступила категорически против легализации однополых браков. В этом примере с однополыми браками особо ярко проявляется сущность либерально-правового государства, деятельность которого направлена, со всей очевидностью, в ущерб, повторим, традиционным нормам образа жизни и морали. Важнейший институт взаимоотношений между людьми доведен до состояния бесправия одних и предельно формализованного обеспечения деятельности других. «Верховенство права, – по мнению профессора Гарвардского университета Нила Фергюсона, – скатилось до верховенства адвокатов и юристов». (См.: Новый регион, 16.01.2013). И добавим, к тем, кто в состоянии оплачивать их услуги. Таким образом, «гражданское общество» и «правовое государство» являются двумя важнейшими институтами современной демократической системы, развитие которых диалектически взаимообусловлено. Без гражданского общества не может быть правового государства, а правовое государство – необходимый элемент упорядочивания всей системы гражданского общества. С точки зрения философии права это взаимоотношение отражает проблемы власти и общества. Однако, специфика проявления именно такого современного взаимоотношения свидетельствует, что оно нуждается в глубочайшей реформации.

Рассмотрение «гражданского общества» и «правового государства» во взаимодействии крайне недостаточно без рассмотрения его сущностных принципов, на которых строится или декларируется жизнь того или иного демократического государства. Такие принципы складывались исторически продолжительное время. Как известно, в последние столетия безальтернативно в основу демократического устройства общества была положена теория и практика «защиты прав человека». В соответствие с этим гражданское общество должно создавать предпосылки и возможности, а

государство защищать прежде всего «права человека». Теоретически такая идея была обоснована еще Алексисом де Токвилем в работе «Демократия в Америке». Он объединил идею «личной свободы», «частной собственности» с «демократией». С этого времени страны Запада стали называть себя государствами «либеральной демократии», построенных на принципах защиты прав и свобод человека. Именно «права человека», в соответствии с либерально-демократической парадигмой, определяют сущность гражданского общества, а правовое государство должно стоять на страже их защиты. Такие положения фактически безальтернативно приняты правящими элитами Западных стран и повсеместно преподносятся общественному мнению как неоспоримый факт. Действительно, в определенной степени это так.

Как известно, за последние столетия создана огромная нормативно-правовая и гносеологическая база, определяющая содержание категории «права человека» как базовой в жизни любого общества. В современном понимании понятие «права человека» впервые наиболее полно было представлено во французской «Декларации прав человека и гражданина» 1789 года. (Французская Республика: Конституция и законодательные акты. – М., 1989. – С.26-29). В Декларации подчеркивается, что «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах». К таковым правам отнесены: «свобода», «собственность», «безопасность» и «сопротивление угнетению». Закон имеет право при этом запрещать лишь действия, вредные для общества. Свободное выражение мыслей и мнений – есть также одно из «драгоценнейших» прав человека, – отмечается в Декларации. При этом специально указывается, что собственность – есть право неприкосновенное и священное, которое должно быть особо защищаемое государством.

Французская «Декларация прав человека и гражданина» фактически завершила процесс формирования теории либерализма. Социально-экономическими ее предпосылками явилось становление антифеодальных

отношений, начиная еще с XVI века, а гносеологическими – многие документы, определяющие права и свободы людей, такие как «Великая хартия вольностей», «Билль о правах», различного рода концепции «естественного права» и многие другие.

10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла и провозгласила «Всеобщую декларацию прав человека», которая в существенной степени расширяла права человека в новых исторических условиях. «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, – говорится в этой Декларации. – Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу, личную неприкосновенность. Никто не должен содержаться в рабстве, никто не должен подвергаться пыткам и жестокому обращению, все люди равны перед законом, каждый человек имеет право на гражданство, каждый человек имеет право на труд, на образование и медицинское обслуживание, на отдых и досуг, – говорится в документе. В статье 18 специально подчеркивается, что «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии».

«Всеобщая декларация прав человека» в современных условиях является основным документом и критерием любого демократического общества. Начиная с 1950 года, ежегодно 10 декабря отмечается как Международный день прав человека. В этом же году в Европе была подписана «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод», был создан Европейский суд по правам человека как реально действующий механизм защиты декларируемых прав. В 1966 году под эгидой ООН приняты «Международный пакт о гражданских и политических правах» и «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах». Имеются и многочисленные другие документы, которые регламентируют и определяют нормативно-правовую базу, относящуюся к защите прав и свобод человека и гражданина. Таковую политико-правовую

тенденцию, безусловно, в целом следует рассматривать как явление положительное. Однако реализация декларируемого вызывает много вопросов.

Складывается впечатление о предельно виртуальном характере вышеуказанных документов. Доказательством этого может служить изучение действительного положения дел с правами человека в современном либеральном мире.

Каждое из прав и свобод человека требует своего специального рассмотрения для того, чтобы понять его сущность, формы и методы проявления в реальной жизни. Мы предпримем из всего многообразия имеющихся прав и свобод человека общий анализ только трех, как нам представляется, наиболее важных, которые фиксируются фактически во всех отмеченных нами и других декларациях, биллях, документах, законах, нормативно-правовых актах, и т.д.

Прежде всего, о естественном праве человека на жизнь. Во «Всеобщей декларации прав человека» это право определяется как ключевое: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». (Статья 3). Об этом фундаментальном праве шла речь как на ранних этапах становления либерализма, так и в современных условиях. Такое право определяется как наиболее фундаментальное. Однако социальная практика показывает, что с реализацией «права на жизнь» у либеральных демократов не все так просто и однозначно, как декларируется и преподносится общественному мнению. С самого начала зарождения и становления западной цивилизации понятие «права на жизнь» во многих случаях приобрело свою противоположность и даже формулу прикрытия «бесправия».

Факты свидетельствуют, что именно от тех, кто принимал различного рода декларации о «правах человека», говорил о свободе, равенстве и братстве,

исходили массовые истребления не только отдельных людей, но и целых народов. Именно страны либеральной демократии породили колонизацию подавляющего большинства населения планеты, уничтожения целых государств. Миллионы людей стали жертвами этой политики, когда уничтожалось все, что препятствовало западному экспансионизму и продвижения его по всему миру с целью получения собственной выгоды. Имеются различные оценки колониальных войн. Но факт остается фактом – миллионы аборигенов уничтожены на территориях Азии, Африки, Северной и Южной Америки и т.д. Безжалостно уничтожались, либо покорялись народы под лозунгом «продвижения демократии, расширения рынка, привнесения цивилизованного образа жизни, и т.п.». Более того, именно либеральные государства, выясняя отношения друг с другом, порождали войны, включая мировые. Они же и должны нести ответственность за огромные человеческие жертвы.

В Первую Мировую войну погибло и умерло от ран 9,5млн. человек. Было ранено 20,0 млн. человек, из них 3,5 млн. остались калеками. До сих пор нет обобщённых данных по потерям мирного населения от воздействия боевых средств. Голод и эпидемии, причинённые войной, стали причиной гибели как минимум 20 миллионов человек (Большая Советская Энциклопедия. Т. 19. М.: Изд-во Сов.энциклопедия, 1975. – С. 351).

Вторая Мировая война также была развязана «демократическими» государствами, или теми, кто поощрял и способствовал новому переделу мира. Во Второй мировой войне уничтожено людей больше, чем за все предшествующие войны. Общие людские потери составили 50-55 млн. человек, из них убито на фронтах 27 млн. человек. (Большая Советская энциклопедия. Т.5. М.: Изд-во Сов.энциклопедия, 1971. – С. 490).

Труднообъяснимой с точки зрения защиты важнейшего «права человека на жизнь» явилось, в частности, атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки.

Количество погибших мирных жителей к концу 1945 года вследствие американской атомной атаки на мирное, ни в чем не повинное население этих городов, составило сотни тысяч человек. Об этом не принято говорить, но атомное оружие против мирного населения впервые применило именно государство, считающееся оплотом демократии и защиты прав человека.

Факты свидетельствуют, что и в современных условиях либерально-демократические государства являются основным источником войн и агрессии. Войны во Вьетнаме, в Югославии, Ираке, Афганистане, Северной Африке, развязанные именно либерально-демократическими государствами.

Обращает на себя внимание тот факт, что становление либерально-демократического общества в Западной Европе особо агрессивно проявляло себя в отношении России. История свидетельствует, что как только объединялась Европа, независимо от форм и методов объединения, – это являлось непосредственной предпосылкой для развязывания войн с Россией. Исторические факты свидетельствуют о следующем. (Приведем подтверждающие факты только из исторического периода становления и развития либерально-демократической Европы).

- 1612 год – война с польскими агрессорами под духовным патронатом католической Европы.
- 1709 год – война Швеции, завоевавшей и объединившей ресурсы значительной части Европы. Хорошо известна в данной связи Полтавская битва и ее результаты.
- 1812 год – война объединенной Европы во главе с Наполеоном, широко известная по Бородинскому сражению, сожжению Москвы и разрушениям других русских городов.
- 1854-1856 годы – Крымская война и война коалиции европейских государств против России по широкому фронту ее территории.

Героическая оборона Севастополя и ее последствия для судеб европейских стран также хорошо известны.

- 1941-1945 годы – война гитлеровской Германии, силой объединившей ресурсы фактически всей Европы против Советского Союза. Результаты Великой Отечественной войны, как и Второй мировой войны в целом, известны.

Повторим и специально обратим внимание на более чем очевидный исторический факт, – всегда, когда объединялась «либерально-демократическая» Европа, она шла войной на Россию. И всегда Россия, ее народы выходили из развязанных этими «демократическими» странами войн победителями ценой огромных жертв. По нашим расчетам, человеческие потери России и Советского Союза в результате агрессии западных стран большие, чем все человеческие потери западноевропейских стран за всю историю их участия в боевых действиях. Почему они шли «убивать» Россию и почему особенно интенсивно в период господства либеральной демократии? При этом массово уничтожая людей, традиционно пафосно прикрываясь либерально-демократическими лозунгами, важнейшим из которых является «право на жизнь».

В настоящее время специального рассмотрения требует и защита «права на жизнь» в контексте современного развития постсоветских стран. Именно либерально-демократическими странами была развязана «холодная война» на уничтожение, которая в последующем и привела к чудовищным человеческим потерям на всем постсоветском пространстве. Общественному мнению навязывалась идея, что «империя зла» – Советский Союз – являлся главным нарушителем в мире именно «прав человека». На самом деле это являлось идеологической ширмой, прикрывающей новую, специфическую войну, названную «холодной», снова же против России и ее союзников. Сейчас уже широко известны факты, свидетельствующие о целях, формах и методах «холодной войны», которую консолидированно вели страны

западной демократии против СССР. Более чем очевидно, что силой Россию взять не удалось никогда, ее попытались взять путем деморализации или, как модно было говорить, путем «деидеологизации». Хорошо известны «откровения» лидеров либерально-демократических государств о целях, которые они преследовали, развязав эту войну. Так, экс-премьер Великобритании М. Тэтчер в речи на заседании Американского Нефтяного института (API) в ноябре 1991 года говорила: «Советский Союз – это страна, представлявшая серьезную угрозу для западного мира. Я говорю не о военной угрозе. Ее, в сущности, не было.

Наши страны достаточно хорошо вооружены, в том числе, ядерным оружием. Я имею в виду угрозу экономическую. Благодаря плановой политике и своеобразному сочетанию моральных и материальных стимулов Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей. Процент прироста валового национального продукта у него был примерно в два раза выше, чем в наших странах. Если при этом учесть огромные природные ресурсы СССР, то при рациональном ведении хозяйства у Советского Союза были вполне реальные возможности вытеснить нас с мировых рынков». (См.: Грачева Т.В. Невидимая Хазария. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы. – Рязань: Зерна-Слова, 2010. – С.15-16). Другой премьер-министр Великобритании Джон Мейджер, спустя время, уже указывает: «... задача России после проигрыша холодной войны – обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего пятьдесят-шестьдесят миллионов человек». (См.: Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Институт социально-политических исследований АСН. 1999. – С. 215). Более ярко о замыслах «холодной войны» с Советским Союзом и ее последствиях говорил и Президент США Б. Клинтон на совещании начальников штабов в 1995 году. – «... В последние десять лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно

доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока... Мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы, правда, с одним существенным отличием – мы получили сырьевой придаток, а не разрушенное атомом государство, которое было бы нелегко создавать. Да, мы затратили на это многие миллиарды долларов, а они уже сейчас близки к тому, что у русских называется самоокупаемостью... Многие наши военные бизнесмены не верили в успех предстоящих операций. И напрасно. Расшатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составляющее основную конкуренцию Америки». (См.: Голос единства, № 6, октябрь 1997). Ни о какой «защите так называемых «прав человека» речь уже не идет. Эти «права» явились прикрытием борьбы за мировое господство «особо демократических» стран. И они добились своего. «Мавр сделал свое дело»...

Цена вопроса потрясающая – то, что президент Б. Клинтон называет: «Мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство», в последующем привело к десяткам миллионов невосполнимых человеческих потерь за исторически предельно короткий промежуток времени. Элементарные расчеты показывают, что «бескровная холодная война» привела к тому, что, к примеру, только в одной Украине население с 52 млн. в 1991 году сократилось до 45 млн. в 2013 году. Ежегодно в этой стране вымирало население, равное городу Полтаве. В Российской Федерации «бескровные потери» – еще более ужасные. Можно привести и другие «человеческие жертвы» этой «бескровной войны».

Современная «объединенная Европа» – историческая реальность. Евросоюз продолжает также расширяться. Расширяется и состав стран НАТО. Хочется верить, что это является исключением с точки зрения предпосылок, ранее определявших войны с Россией. Но факты даже в оценках западных

специалистов, свидетельствуют об обратном. Как указывает Альфред Росс, Президент Нью-Йоркского института исследования демократии: «Сегодня НАТО создало против России и народов Африки, Ближнего Востока и Средней Азии крупнейший в истории военный фронт, простирающийся от Эстонии через Румынию и Болгарию до Греции и через Турцию – по всей Средней Азии до Кыргызстана и границы с Китаем». (Росс А. От Ялтинских соглашений до Ливии: история агрессии и преемственность миссии НАТО// В кн.: НАТО: мифы и реальность. Уроки для России и мира. – М.: Куликово поле, 2012. – С. 25). Спрашивается, зачем все это делается? Зачем концентрация огромных военных ресурсов в очередной раз и, прежде всего, более чем очевидно, против России? Почему с такой интенсивностью расширяется состав НАТО, приближая свою военную инфраструктуру к российским границам? Ведь еще совсем недавно были заявления, что НАТО не будет «расширяться на Восток» после воссоединения Германии. Даже германский журнал «Der Spiegel» (26 ноября 2009 года) вынужден был признать, что Запад в очередной раз солгал России. Есть все основания полагать, что агрессивность Запада с его супер-демократическими заявлениями о «праве человека на жизнь» как фундаментальном «праве демократии», на практике является не что иное, как пропагандистское клише, прикрывающее атрибутивную агрессивность стран либеральной демократии. В связи с этим, предельной опасностью звучат заявления, приписываемые идеологу «холодной войны» Зб. Бжезинскому, что «Новый мировой порядок будет строиться против России, за счет России и на обломках России». В таких условиях «право на жизнь» в том виде, как это говорится во «Всеобщей декларации прав человека», фактически переросло в «право одних на лишение права жизни других»...

О другом важнейшем праве существования человека – праве на труд. «Каждый человек, – говорится в 23-й статье Всеобщей Декларации прав человека, – имеет право на труд, на свободный выбор работы, на

справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы». В этой же «Декларации» речь идет о том, что «Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд». И, более того, «Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи». Реализация указанных положений в практике стран либеральной демократии показывает цинизм применения и таких декларируемых прав в современных условиях. Действительно, труд человека – есть сознательная, целесообразная деятельность людей. Труд – исключительное достояние человека и источник не только богатства, но и предпосылка существования как самого человека, так и общества в целом. «Без труда не выловишь и рыбку из пруда», – говорится в старой русской пословице. Какие же условия создала за столетие своего господства либеральная демократия для трудовой деятельности человека? Факты свидетельствуют, что эти условия не только не соответствуют принципам так называемых «прав человека», но, наоборот, ведут к жесточайшей эксплуатации одной группы людей над другими.

Несмотря на декларируемое «право на труд», ни одно из либерально-демократических государств никогда еще не смогло предоставить возможность осуществить это право на практике. Миллионы безработных – факт современной Западной цивилизации. Как свидетельствуют авторы доклада Международной организации труда, количество безработных в 2012 году выросло на 4,2 млн. человек, и теперь составляет 200 млн. безработных. «Безработица вновь возрастает. По нашим прогнозам, в этом году число безработных увеличится на 5,1 млн. человек, а в 2014 -м – еще на 3 млн. Так что, тенденции скорее негативные», – отмечает генеральный директор МОТ Гай Райдер. (См.: Голос Америки, 22.01.2013). Безработным является каждый десятый гражданин еврозоны. Особенно быстрыми темпами растет безработица среди молодежи. Каждый четвертый гражданин младше 25 лет

находится в поиске работы. А в Греции и Испании около 50% молодых людей – не трудоустроены. В силу невозможности реализации этого права в рамках создаваемых либералами общественных отношений, 3,3 млрд. людей, живущих на планете, недоедают; 1,2 млрд. не в состоянии получать медицинские и образовательные услуги и т.п. (Философские науки, 2011, №1, С.8).

Либеральное право на «свободный труд» превратилось на рыночное право свободно на рынке труда «покупать» работника, и использовать в решении тех или иных задач «покупателя». Эта система «свободного труда» – не что иное, как преобразованная форма «свободного рабства». Мечты первых либералов о свободном труде, (как и многое другое из эпохи Возрождения), остались мечтами. Библейское утверждение о том, что человеку для того, чтобы он трудился, необходимо дать «удочку», а не просто накормить, также превратилось на практике в свою противоположность. Но ситуация в современном мире такова, что «кормить» «подачками» становится все в большей степени невозможно. Никакие социальные выплаты по безработице, никакая гуманитарная помощь ООН и других организаций не в состоянии решить, в частности, продовольственную проблему, которая с каждым днем становится все острее и острее.

Либералы, декларируя «право на труд», как свидетельствует современная действительность, на самом деле лишают миллионов людей возможности трудиться. Здесь необходимы перемены, как нигде. Без привлечения к трудовой деятельности людей прогресс и даже выживаемость человечества невозможно в принципе. С этим явно на практике не справляются современные либеральные демократы, а скорее наоборот, проблему заводят в тупик. И, вероятно, ее невозможно решить с их пресловутыми концепциями, типа «золотого миллиарда».

Либеральное право на духовную жизнь, или что означает «свобода совести». Во «Всеобщей декларации прав человека», в статье 18 говорится, что «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов». Свобода совести рассматривается как одно из ключевых прав человека. Сами правящие элиты либерально-демократических стран считают себя носителями передовых духовно-нравственных традиций, самопроизвольно объявив их критериями нравственного прогресса в собственной интерпретации.

Принято считать, что духовной основой современной западной цивилизации является христианство. Некоторые эксперты даже называют ее «христианской». Однако такие заявления не выдерживают никакой критики с действительным положением дел.

Действительно, становление христианства органически связано с историей Европы. Христианство возникло и развивалось, как известно, внутри Римской Империи. В XI веке, а точнее в 1054 году, оно разделилось на две ветви – восточную, православную и западную, католическую. Этот раскол сохраняется до настоящего времени по позициям принципиального характера. Западные страны пошли по пути модернизации Христианства, а православные – по сохранению его ортодоксального, классического значения. Следующая важнейшая трансформация Христианства произошла в эпоху становления современной западной цивилизации, или либерально-демократического общества с началом XVI века. «Промышленная революция, – пишет известный английский исследователь Христианства, Дж. Янг – принесла богатство немногим избранным, но для большинства других она означала бедность, лишения, утрату ориентиров и разрыв со своей культурой». (Янг Дж. Христианство. – М.: ФАИР. ПРЕСС, 2000. – С. 327). В

таких условиях капиталистическая Европа искала своей духовной опоры, и во многих случаях ее не находила в католических традициях. В общественном сознании с католицизмом связывалась мрачность Средневековья, реакционность и особенно инквизиция, которая на протяжении столетий пресекала малейшие проявления прогрессивных изменений, массово сжигая на кострах не только книги, но и людей.

Наступила эпоха Возрождения, аналогичным образом в духовной жизни европейского общества наступила Реформация – движение за реформы в духовной сфере. На Христианской основе повсеместно начали возникать протестантские церкви. Одним из первых протестантов стал Мартин Лютер. Его учение в наиболее полном виде отражено в «Аугсбургской Исповеди» 1530 года. В последующем антикатолические тенденции привели к созданию реформистской, баптистской, англиканской и многих других церквей. В наиболее общем виде шел поиск алгоритма духовно-нравственной идентификации зарождавшейся либеральной демократии. И он был найден в формуле религиозного, или духовного плюрализма. Фактически с созданием множества новых церквей был обозначен возврат к язычеству на новом качественном уровне. И это вполне объяснимо всей глобальной тенденцией к возрождению Античности, важнейшим сегментом которой являлось и многоликое язычество. В то же время такие процессы не могли не отвечать на необходимость создания нравственных основ новой социально-экономической формации. В данной связи историческая роль многоликого протестантизма заключается в том, что он создал так называемую мораль, или «протестантскую этику» капитализма.

В настоящее время Западный мир, на наш взгляд, невозможно назвать христианским, по крайней мере, по двум причинам. Методологической – мораль, и прежде всего, христианская, в жизни европейских народов не является главной основой их жизнедеятельности. Доминантность права делает эти страны объективно зависимыми от воли людей, создающих и

принуждающих выполнять созданные ими правовые нормы. Мораль, как мы уже отмечали, становится не просто вторичной, а постепенно вытесняемой из системы взаимоотношений между людьми. В этом отношении нравственный критерий либеральной демократии можно назвать как аморальным.

Вторая причина лежит в плоскости того, что декларируя христианские принципы на практике, общество либеральной демократии не только не следует им, но, более того, их извращает. Об этом свидетельствуют многочисленные факты отношения Западного мира к изначальным, основополагающим принципам христианской морали. Достаточно, полагаем, обратить внимание лишь на некоторые.

Христианская мораль строится на заповедях Закона Божия. В то же время эти заповеди в идеологии современного либерализма приобрели иное значение. Несмотря на внешние атрибуты почитания Христианства, идет тотальное его отрицание. Рост безбожия и атеизма, повсеместное расширение ереси, раскол внутри христианских общин, суеверие и многое другое – привычные нормы современного западного образа жизни. В частности, христианская заповедь гласит: «Не убий». В то же время, как мы отмечали, вся история развития либерально-демократических стран является проявлением множества фактов нарушения этой заповеди с лицемерно звучащим лозунгом: «С нами Бог!».

Божья заповедь «Не кради» включает запрет на различные формы девиантного поведения людей, среди которых к видам кражи относятся воровство, грабительство, святотатство, мздоимство и взяточничество, лихоимство и многое другое. Наверное, не найдется ни одного мыслящего человека, который бы назвал современное западное общество «честным» и «милосердным». Скорее, наоборот.

Христианская заповедь: «Не делай себе кумира (идола)... не поклоняйся им и не служи им», либералами также не только не соблюдается, а, наоборот, мы являемся свидетелями абсолютного игнорирования этого христианского

закона. В общественном сознании повсеместно навязываются идолы жизни, среди которых «короли поп-музыки», «секс-символы», «звезды кино и эстрады»... В свое время кумир молодежи XX столетия знаменитый Джон Леннон говорил: «Мы сегодня гораздо популярнее Иисуса». Более того, в Западном обществе тотально навязывается, культивируются различные формы не духовного поклонения, а то, что традиционно считается пороком. В том числе, чревоугодие, гордыня, тщеславие и т.п.

Важнейшим Христианским законом является также заповедь «Не прелюбодействуй». Здесь даже не нужно приводить и примеры. Западный мир – царство блуда, которое не только проявляется, но и является атрибутом образа жизни всей Западной цивилизации.

Совсем недавно, выступая в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи в ООН, которая рассматривает вопросы защиты прав человека, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Илларион заявил, что «христиане являются наиболее преследуемой религиозной группой на планете – каждые пять минут в мире убивают одного христианина за веру». В качестве примера митрополит Илларион привел Сирию, где в прошлом году христиане составляли десять процентов численности населения, а сегодня десятки тысяч из них стали жертвами религиозной нетерпимости. Их церкви разрушают, а дома превращают в руины. Он также напомнил, что десять лет назад в Ираке проживало 1,5 млн. христиан, а сегодня осталась одна десятая часть. В Египте 8 миллионов коптом находятся на грани массового исхода из-за систематического преследования, и т.п. Во всех указанных странах «руки либералов» прослеживаются более чем очевидно. Западные страны финансируют так называемых «сирийских повстанцев», Иран они вообще оккупировали. Известна роль Запада в современном развитии Египта и других арабских государств. Факты свидетельствуют, что страны либеральной демократии, называемые себя «христианскими», в

существенной степени виновны в гонениях во всем мире именно на христиан.

Мы привели лишь несколько примеров, свидетельствующих о тотальном отрицании западными странами христианских принципов образа жизни. Более того, цинизм либеральных демократов заключается в том, что провозглашая христианские ценности как основу образа жизни, на практике их не только извращают, но определяют как норму, возводя в различные формы законов и нормативно-правовых актов. Либеральные демократы, лидеры которых ритуально клянутся на Библии, на защиту библейских ценностей, христианства явно идти не желают или не могут.

Все приведенное выше свидетельствует о том, что западные ценности очень приближаются к тем, которые были на закате Древнеримской империи, когда так называемое «верховенство права» и правящих элит, игнорирование нравственных критериев жизни общества привели Древний Рим к гибели. В настоящее время декларируемые либералами нравственные принцип «свободы» уже переросли в свою противоположность. А это создает опасность не только теории и практике самой либеральной демократии, но и выживанию всего человечества. Именно те, кто называет себя «христианской цивилизацией», со всей очевидностью ведут свое общество по пути антихриста, приближая его к гибели. «Знай же, – говорится в Новом Завете, – что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели Боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся». (Второе послание к Тимофею святого апостола Павла. – Библия. – М.: Изд-е Московской Патриархии, 1993. – С. 1306). Именно к этому уже почти привели те, кто неустанно пафосно повторяет: «С нами Бог!», но фактически Его отрицая. И сколько бы не писали в различного рода

«декларациях о правах человека», сколько бы не клялись лидеры либеральных государств на «библиях», сколько бы не вещали всей мощью своих масс-медиа о «праве на свободу совести», но практика свидетельствует об обратном – не христиане они, а скорее антихристы, которые ведут к подлинной дехристианизации Запада, которую неоднократно предсказывали в свое время еще О. Шпенглер, Ф.М. Достоевский, К.Н. Леонтьев и многие другие отечественные и зарубежные исследователи. Нами рассмотрено лишь три важнейшие из так называемых прав человека – «право на жизнь», «право на труд» и «право на духовную жизнь, или свободу совести». Все они свидетельствуют о том, что фактически этими правами подавляющее большинство людей в условиях либеральной демократии пользоваться атрибутивно не в состоянии. Таким образом, проведенный нами анализ проявления сущностных характеристик демократии как политической основы современного либерализма, дает основание для следующих заключений:

- классическое понимание демократии как политической основы либерального общества является важным фактором развития человечества на протяжении последних столетий. Демократия способствовала бурному развитию производительных сил, совершенствованию производственных отношений, формированию институтов гражданского общества и правового государства. Принципы «Всеобщей декларации прав человека» не потеряли своего значения и в настоящее время. Вероятно, пришло время вернуться к их истокам и адекватно реализовывать в повседневную жизнь;
- последние десятилетия свидетельствуют и о том, что «демократия» в современной теории и практике либерализма приобретает все больше реакционный характер, и в настоящее время препятствует современной цивилизационной идентификации многих суверенных государств, как и человечества в целом. «Кормятся от «святой коровы» демократии, –

как говорится в известном исследовании «Проект Россия», – как правило, циничные жулики – простолюдины, неспособные верить ни во что, кроме денег. Тот, кто больше всех кричит «за демократию» – или полный идиот или полный жулик. Демократия, уже несколько веков разъединяющая наше общество, по сути, такое же чуждое явление для традиционных стран, как каннибализм. Она навязана всем странам против их воли, через серию обманов, манипуляцией сознанием и подтасовок. Под видом прав и свобод демократия создает благоприятные условия для всех видов порока. Ее способ разрушения основ социальной жизни точно повторяет действие раковых клеток, пожирающих организм». (Проект Россия. – М.: Эксма, 2009. С. 177). Не со всеми позициями данного высказывания можно согласиться, но многое из того, что сказано, не противоречит действительности;

- лежащие в основе современной демократии «гражданское общество» и «правовое государство», – явления объективные и необходимые как принципы современной организации жизнедеятельности людей. В то же время, теория и практика «гражданского общества» и «правового государства», используются либеральными демократами не на развитие традиционных демократических основ жизни, а, наоборот, на установление «либеральной диктатуры»;
- современное развитие демократии призвано защищать права и свободы граждан. Вся либерально-демократическая система пропаганды направлена именно на доказательство этого тезиса. В то же время, как свидетельствуют проведенные нами исследования, основные права и свободы человека при нынешних либерально-демократических режимах не просто не соблюдаются, а наоборот, притесняются самым радикальным образом. Либерально-демократическое «право на жизнь» превращено в право на чудовищные лишения этой жизни других. Либеральное «право на труд» привело к лишению миллионов людей возможности трудиться. Либеральное «право на свободу совести»

привело к нравственной деградации современного общества, дехристианизации всей Западной цивилизации.

Таким образом, демократия как политическая основа либерального общества, на наш взгляд, не может рассматриваться как институт прогресса и конструктивных перемен. Она отражает и закрепляет институты общественной жизни, историческая фаза развития которых завершается. Человечество в целом и отдельные государства, в частности, в состоянии разрабатывать свои собственные модели социально-экономической и политической идентификации. Дальнейшее развитие современного общества, вероятно, должно идти путем «от достигнутого», учитывая лучшие достижения демократизации, экономического и духовного возрождения, преодолевая сложившиеся формы «либеральной диктатуры», путем приумножения лучших традиций развития современных государств и цивилизаций.

Котолупов О.А., доктор экономических наук, профессор (Россия)
Хриенко П.А., доктор социологических наук, профессор (Украина)